

Ахметова Р.Д.^{1*}, Абенова Г.А.¹, Даутова А.Ф.¹

¹ НАО «Университет имени Шакарима», Семей, Казахстан

*e-mail: r.d.akhmetova@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ БАЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ В СЕМИПАЛАТИНСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

Аннотация. Переустройство сельского хозяйства в Семипалатинском Прииртышье, как и в целом по всему Казахстану, проходило под лозунгом ликвидации кулачества и байства как класса. Цель представленной статьи - на основе анализа архивных источников и документов охарактеризовать аграрную политику Советского государства в казахской степи в 20-30-х годах XX века, рассмотреть особенности конфискации байских хозяйств как одного из ключевых моментов политики коллективизации. Известно, что сроки сплошной коллективизации были определены с учетом специфики экономического развития, форм хозяйствования оседло-земледельческих и кочевых, полукочевых (животноводческих) районов. Авторы отмечают, что реализация политики раскулачивания проводилась в Казахстане, в том числе и в Семипалатинском регионе, с нарушением закона, имели место «перегибы», допущенные при ликвидации кулацких и байских хозяйств, присвоение конфискованного имущества и т.д.

Данные источников показывают, что политика советской власти была направлена на истребление зажиточных слоев кочевого общества, наиболее авторитетных людей, немалая часть которых пользовалась уважением в народе; их экономическое и общественное влияние в казахском ауле было огромным. Конфискация байских хозяйств имела тяжелые последствия для казахского общества, уничтожив в Казахстане традиционные хозяйственные отношения. В результате кампании по конфискации и дальнейшей насильственной коллективизации баев пострадала многовековая экономическая система казахского народа, духовные ценности, этническая социальная целостность казахского общества.

Ключевые слова: бай, конфискация, экспроприация, силовая модернизация, коллективизация, казахский аул, Семипалатинское Прииртышье.

Ахметова Р.Д.^{1*}, Абенова Г.А.¹, Даутова А.Ф.¹

¹ КеАҚ «Шәкәрім атындағы университеті», Семей, Қазақстан

*e-mail: r.d.akhmetova@mail.ru

СЕМЕЙ ЕРТИС ӨНІРІНДЕГІ БАЙ ШАРУАШЫЛЫҚТАРЫН ЖОЮ ТАРИХЫНАН

Аңдатпа. Семей Ертіс өңіріндегі ауыл шаруашылығын қайта құру, жалпы Қазақстан бойынша жүргізілген саясат легінде байлар мен кулактарды тап ретінде жою ұранымен өтті. Бұл мақаланың мақсаты - архивтік дереккөздер мен құжаттарды талдау негізінде XX ғасырдың 20-30 жылдарындағы қазақ даласындағы Кеңес мемлекетінің аграрлық саясаты сипаттау, бай шаруашылықтарын тәркілеу ерекшеліктері ұжымдастыру саясатының негізгі сәттерінің бірі ретінде қарастыру. Жаппай ұжымдастыру мерзімдері экономикалық дамудың ерекшелігін, отырықшы-егіншілік және көшпелі, жартылай көшпелі (мал шаруашылығы) аудандарды басқару нысандарын ескере отырып жүргізілгені белгілі. Авторлар Қазақстанда, оның ішінде Семей өңірінде де тәркілеу жұмыстары заң бұзушылықтармен жүргізіліп, бай-кулактардың шаруашылықтарын жою мен тәркіленген мүліктерді иемдену барысында «асыра сілтеушіліктер» орын алғанын атап етеді.

Бұл дереккөздер Кеңес үкіметі саясатының, көпшілігі халық арасында құрметке ие болған, қазақ ауылдарына экономикалық-әлеуметтік ықпалы орасан зор болған қоғамның ауқатты топтарын, ең беделді адамдарын жоюға бағытталғанын көрсетеді. Бай шаруашылықтарын тәркілеу Қазақстандағы дәстүрлі шаруашылық қатынастарды жойып, қазақ қоғамы үшін ауыр зардаптарға әкеп соқтырды. Байларды тәркілеу және одан әрі күштеп ұжымдастыру науқанының нәтижесінде қазақ халқының ғасырлар бойы қалыптасқан экономикалық жүйесі, рухани құндылықтары, қазақ қоғамының этникалық-әлеуметтік

тұтастығына кері әсер етті.

Түйін сөздер: бай, тәркілеу, экспроприациялау, күштеп жаңашаландыру, ұжымдастыру, казак ауылы, Семей Ертіс өңірі

Akhmetova R.D.^{1*}, Abenova G.A.¹, Dautova A.F.¹

¹ NJSC «Shakarim University», Semey, Kazakhstan

*e-mail: r.d.akhmetova@mail.ru

FROM THE HISTORY OF THE LIQUIDATION OF BAI FARMS IN THE SEMIPALATINSK IRTYSH REGION

Abstract. The reorganization of agriculture in the Semipalatinsk Irtysh region, as well as throughout Kazakhstan, was carried out under the slogan of eliminating the kulaks and the bais as a class. The purpose of this article, based on the analysis of archival sources and documents, characterizes the agrarian policy of the Soviet state in the Kazakh steppe in the 1920s and 1930s, and examines the peculiarities of the confiscation of wealthy farms, such as bais, as one of the key moments of collectivization policy. It is known that the timing of the mass collectivization was determined taking into account the specifics of the economic development, the forms of sedentary-farming and nomadic, semi-nomadic (livestock-raising) areas. The authors note that the implementation of the dispossession policy was carried out in Kazakhstan, including in the Semipalatinsk region, in violation of the law, there were «excesses» committed during the liquidation of kulak and bais farms, appropriation of confiscated property, etc. The data from the sources show that the policy of the Soviet government was aimed at exterminating the prosperous layers of the nomadic society, including the most authoritative individuals, a significant number of whom enjoyed respect among the people, and their economic and social influence in the Kazakh village was enormous. The confiscation of wealthy farms had severe consequences for Kazakh society, destroying traditional economic relations in Kazakhstan. As a result of the campaign for the confiscation and further forced collectivization of the bais, the centuries-old economic system of the Kazakh people, spiritual values, and the ethnic social integrity of the Kazakh society suffered.

Key words: bai, confiscation, expropriation, power modernization, collectivization, Kazakh aul, Semipalatinsk Irtysh region.

Введение. Кардинальные изменения в стране после обретения независимости позволили взглянуть на историю нашей страны с новых методологических позиций. На современном этапе назрела необходимость изучения трагических страниц истории 1920-1930 годов, таких как конфискация зажиточных крестьянских хозяйств, выселение их целыми семьями, злоупотребления в ходе конфискационной кампании и т.д. Модернизационная политика советского государства привела к трагическим последствиям: голоду, репрессиям, массовому сопротивлению проводимой политике. Политика советского правительства по конфискации байских хозяйств стала одним из самых серьезных последствий для казахского народа, который на протяжении веков считал кочевое животноводство смыслом своей жизни,

источником жизни и повлекла за собой крах традиционного животноводческого хозяйства.

Материалы и методы. Для раскрытия характера проводимой в Семипалатинском регионе политической кампании по ликвидации байских хозяйств использовались архивные документы из Фондов №3 и №74 Центра документации новейшей истории г. Семей (ЦДНИ). В ходе исследования также были использованы материалы сборников документов, относящихся к конфискационной кампании периода силовой модернизации экономики Казахстана [1-4]. В данных сборниках на основе документальных источников показана трагедия казахского социума, связанная с насильственной коллективизацией, раскрыты особенности проведения политики конфискации и ликвидации байства и

кулачества как класса, представлены трагические судьбы отдельных представителей казахского байства в период претворения в жизнь Постановления о конфискации байских хозяйств.

Системный метод научного исследования дает возможность комплексного и всестороннего рассмотрения и анализа процесса раскулачивания казахских баев. Принципы историзма и объективности позволили учесть конкретно-исторические обстоятельства изучаемого периода, а также критически подойти к анализируемому материалу и источникам. Для анализа архивных документов были применены как общенаучные, так и специальные методы исторического исследования, в числе которых можно назвать историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы.

Обсуждение. Проблема экспроприация зажиточных крестьянских хозяйств в советской историографии рассматривалась в рамках определенной идеологической установки. В последующие годы по вопросу политики проведения раскулачивания был издан ряд публикаций, исследующих данную тему с новых методологических позиций, в частности исследования М.Б. Татимова, М.К. Козыбаева, Т.О. Омарбекова, К.С. Алдажуманова и др.

Из зарубежных ученых следует выделить работу Сары Камерон, в которой была проанализирована политика конфискации в Казахстане. Кампания по конфискации байских хозяйств, по ее мнению, была атакой на культурные и экономические основы кочевой жизни, и эта борьба в итоге привела к обнищанию не только самих баев, которые были главной целью этой кампании, но и их родственников [5, 152 стр.].

Проблема ликвидации крупных баев и экспроприации их имущества нашла свое отражение в ряде исследований казахстанских ученых. С.А. Жакишева, применяя новые методы исследования, рассматривает элиминацию байских

хозяйств, анализирует социальный портрет раскулаченного бая и его роль в жизни кочевого аула, карательные меры в отношении зажиточных слоев населения [6-7].

Активное сопротивление крестьян Восточного Казахстана политике раскулачивания в период коллективизации на основе архивных документов раскрывает А.С. Жанбосинова [8].

А.М. Сыздыкова и др. высказывают мнение, что стремление к ликвидации социального слоя, не согласного с политикой советской власти, было специфической особенностью аграрной модернизации в Казахстане [9, 116 стр.]. В результате анализа документов этого периода, авторы пришли к выводу, что данная категория населения подвергалась социальной, экономической и правовой дискриминации, была лишена права голоса, возможности работать на своей земле, имущество было конфисковано в пользу колхозов.

Антинародная сущность постановления о конфискации байских хозяйств, в ходе реализации которого были репрессированы, в основном, наиболее предприимчивые, грамотные, авторитетные представители казахского аула анализируется на основе документальных источников в исследовании М.Ж. Бекмагамбетовой и др. [10].

Силую модернизацию сельского хозяйства в 20-30-х годы XX века, в том числе причины и последствия проведения конфискационной кампании на территории Семипалатинского региона рассматривают Е.Е. Рахметуллин и др. [11].

В целом, следует отметить, что, несмотря на имеющиеся исследования отечественной и зарубежной историографии в области аграрной политики Советского государства в казахской степи в 20-30-х годах XX века, конфискации байских хозяйств, до сих пор имеются малоизученные стороны данного процесса, в научный оборот вводятся ранее неизвестные архивные материалы, позволяющие изучить эти события с новых позиций.

Результаты. Важнейшей составной

частью советской модернизации была коллективизация сельского хозяйства, являющаяся одной из самых трагических страниц в истории казахского народа по своим последствиям периода становления тоталитарного режима. Началом данного процесса явилась кампания по ликвидации богатых слоев казахского общества, причинившая непоправимый ущерб казахскому народу, который на протяжении веков считал традиционное животноводческое хозяйство экономической основой своей жизнедеятельности.

Вопрос об экспроприации баев был поднят в ноябре 1927 года на VI Казахстанской партконференции. 27 августа 1928 года было принято постановление «О конфискации байских хозяйств», согласно которому предполагалась конфискация собственности у богатых скотовладельцев, которые своим влиянием препятствуют советизации аулов, а также выселение байских и полуфеодалных семейств с конфискацией принадлежавшего им поголовья скота. Политика конфискации имущества баев предусматривала использование репрессивных мер, о чем свидетельствует гриф «секретно», «совершенно секретно» на большинстве документов.

27 августа 1928 года было принято Постановление о конфискации имущества хозяйств крупных скотоводов, к которым в кочевых районах относились баи, имеющие в переводе на крупный скот свыше 400 голов скота; в полукочевых районах – свыше 300 голов скота; в оседлых районах – свыше 150 голов скота. Выселение баев-полуфеодалов должно было быть закончено не позднее 1-го ноября 1928 года [12, 69 л.]. Декрет и последовавшие за ним меры были попыткой Советской власти изменить экономическую составляющую традиционного казахского общества путем уничтожения кочевого и полукочевого хозяйства. Конфискация скота и имущества у баев явилась прологом насильственной коллективизации.

Период сплошной коллективизации характеризуется политикой ликвидации кулачества и байства как класса, который

оказывал сопротивление принудительным методам ее проведения. В телеграмме Председателя КазЦИКа всем секретарям окружкомов о разработке закона о конфискации имущества крупных баев-полуфеодалов подчеркивается, что согласно этому закону предполагается выселение и конфискация имущества тех крупных байских хозяйств, которые на 1 апреля 1928 года имели тысячные стада (в несколько голов в переводе на крупный) и являются враждебными Советской власти. В первую очередь это касается крупнейших баев из среды потомства бывших ханов и султанов [2, 71 стр.]. Согласно утвержденной 30 августа 1928 года Инструкции по применению Декрета от 27 августа 1928 года о конфискации байских хозяйств, в перечне подлежащих выселению, в том числе, указывались представители привилегированных групп казахского общества, а именно потомки ханов и султанов, бывшие волостные управители, получившие от царского правительства особые награды; причем эти лица подлежали выселению вне зависимости от их имущественного положения [4, 13-14 стр.]. Так, во время проведения декрета в Семипалатинской губернии репрессиям подвергся сын Абая Турагул Ибрагимов, включенный в список конфискуемых и выселяемых с формулировкой «влиятельный родоначальник, аткаминер, пользуется громадным авторитетом, из сильного знатного рода, имеет, по предварительным данным, свыше 20 голов скота в переводе на крупный» [2, 92 стр.]. Таким же репрессивным мерам подвергся и Мусатай Молдабаев, бывший волостной управитель, глава рода. Хотя оба не попадали под действие декрета, им было выдвинуто обвинение в разжигании родовой вражды и контрреволюционной деятельности. Турагул Ибрагимов, высланный в Сыр-Дарьинский округ со своей семьей из 9 человек, в жалобе в ЦИК КАССР от 25 января 1929 г., пишет о неправомерности его выселения, указывая, что согласно Декрета выселению подлежали лишь имеющие более 300 голов скота в переводе на крупный, в то время как с учетом

хозяйства его сына у него было конфисковано всего 39 голов скота в переводе на крупный [1, 720 стр.].

Особенностью кочевого социума казахов является то, что зажиточные скотоводы были связаны родственными узами с сородичами, роль баев в повседневной хозяйственной и социальной практике в ауле была очень высока. Этот факт констатируют и архивные документы: «Родовая связь сохраняется на наиболее отсталые части бедноты. Один бедняк выступил на райпартконференции с похвалой бая дворянина Ислямова. Он приводил все положительное из жизни и деятельности этого бая. Фигура бая вырисовывалась как защитник интересов бедняков и т.п. Такое же выступление имело место на собрании хозаула одним мугаллимом; аулчанином Ислямова. Наиболее консервативным оказался подрод «Жашибек», куда принадлежит Бекембаев. Значительное число бедноты «Жашибек», не говоря о середняках, поделило горе Бекембаева вместе. Последний при отправлении на выселение получил некоторые подарки. Кто преподнес деньгами, некоторые подарили лошадей, якобы расходы для дороги. Даже один мугаллим названного подрода передал Бекембаеву 10 руб.» [13, 2-3 лл.]. Насильственные методы проведения конфискации имущества баев вызывали сочувствие к ним со стороны бедняков, которые выступали с различными формами их защиты и поддержки.

В Спецсводке Семипалатинского ОО ОГПУ о ходе конфискации от 20 октября 1928 года с пометкой «совершенно секретно» отмечается, что «в Аягузском районе при обсуждении вопроса об экспроприации баев Куванышева, Корджиуова и др., большинство бедняков также выступали в их защиту, говоря, что скот у них отбирать не нужно, они хорошие люди, помогают беднякам, дают скот и хлеб. После конфискации скота, беднота обращалась к местным работникам с требованиями не выселять баев, говоря, что у баев отобрали скот, зачем же посылать в ссылку, и так наказали, а тут еще выселяют. В Чингиставском районе на собрании 8 октября

с.г. в ауле №4 выступавшие в защиту бая Акмагамбетова Аккожа доказывали, что по количеству скота он не подлежит конфискации, человек хороший, в результате согласились скот конфисковать, но его не выселять» [1, 571 стр.].

Докладные местных партийных органов свидетельствуют о формах проведения раскулачивания, нарушениях закона, фактах мародерства не только в отношении баев и кулаков, но также середняков и даже бедняков. Например, в августе 1928 года Председатель Казахского отделения Верховного суда РСФСР Бекбатыров в своей докладной записке в КазКрайком ВКП(б) о массовых нарушениях законов в Семипалатинской губернии прямо указывает, что были случаи осуждения середняков с конфискацией имущества. В данном документе указывается, что Нургазиев Б. имел крупного и мелкого рогатого скота и лошадей 35 голов и 19 баранов, конфисковано 20 голов крупного скота и 10 баранов. Закешев Г. имел около 10 голов скота, конфисковано 3. Мустафин З. имел около 25 голов скота, фактически конфискован весь скот [1, 241 стр.]. При оглашении приговоров по делам о конфискации не соблюдались нормы закона, приговоры приводились в исполнение немедленно, без рассмотрения жалоб.

Советская власть использовала различные меры для выкачивания средств из аграрного сектора: завышенные планы по хлебо- и мясозаготовкам, самообложение, ликвидация баев и кулаков. Перегибы, применяемые в результате проведения таких кампаний, приводили к росту недовольства не только со стороны имущего класса, но так же и со стороны бедняков. Так, в Спецсводке Семипалатинского ОО ОГПУ о ходе конфискации от 20 октября 1928 года отмечается, что бедняк Кабылбеков Хапиз, высказывая недовольство конфискацией, говорил: «С каждым годом советская власть все больше и больше выявляет свою физиономию, то разверстка, то налог, то конфискации байского скота и приходится опасаться, т.к. если сегодня конфискуют у баев, то завтра будут конфисковывать у

средняков, а потом и у бедняков, это мера пролетаризировать население, уничтожить частную собственность» [1, 571 стр.].

Во время конфискации имущества и дальнейшего насильственного переселения баев зачастую применялись масштабные нарушения прав людей, чему способствовала политика самой власти. Например, Семипалатинским Губкомом ВКП(б) был дан ряд директив по парткомам и выезжавшим на места уполномоченным:

«1. Во что бы то ни стало оформлять судебные дела на баев и влиятельных лиц с тем, чтобы они подвергались обязательной конфискации.

2. В отношении этих лиц усилить меру репрессии.

3. Порядок оформления дел и их рассмотрение упростить.

4. Приговоры приводить в исполнение немедленно.

5. Амнистию не применять и т.д.» [1, 234 стр.].

На заседании тройки при Казкрайкоме ВКП (б) было принято решение о порядке выселения и расселения кулацких хозяйств, в котором признавалось необходимым в первую очередь провести выселение из районов сплошной коллективизации с расселением внутри Казахстана. Ориентировочно намечалось к выселению из этих районов 20 тыс. кулацких хозяйств (целиком Петропавловский и Кустанайский округ и отдельные районы, перешедшие на сплошную коллективизацию остальных округов) [3, 54 стр.]. Крайкому было рекомендовано найти возможности переселения внутри края.

В Семипалатинском округе выселению и конфискации по Декрету от 27 августа подверглись 66 хозяйств, было изъято 9 113 голов скота; в Павлодарском округе конфисковано имущество 33 баев, изъято у них 2 783 голов скота; в Каркаралинском округе – 53 хозяйства и 12 702 голов скота соответственно [11, 36 стр.].

Из Семипалатинского округа выселение осуществлялось в Сыр-Дарьинский округ; всего было выселено 446 человек, из них взрослых мужчин – 99,

взрослых женщин – 125, подростков мужского пола (до 18 лет) – 131, женского пола – 101. Скрылись с семьями трое: Мурсалимов Заманбек, Адилев Иса, Укубаев Каражан. На месте проживания по болезни осталось 7 человек [2, 69 стр.].

Из Кустанайского округа крупнейшие скотовладельцы вместе с семьями подверглись выселению в Семипалатинский округ [10, 164 стр.]. Подтверждение этого мы находим в архивных документах, в которых говорится о расселении высланных в Семипалатинский округ баев из Кустанайского округа: «всего прибыло в пределы Семипалатинского округа 31 семейство, с общим количеством душ в 357 человек. Все они направлены в следующие районы: в Аягузский 3 семейства с 24 чел., в Кызылтанский 4 семейства с 35 чел., в Бишкурагайский 5 семейств с 78 чел., Уланский 4 семейства с 27 чел., Жарминский 5 семейств с 71 чел., Чингистайский 2 семейства с 30 чел. и Жана-Семейский 5 семейств с составом 71 человек» [14, 22 л.].

Пытаясь противостоять конфискации, попавшие в списки на выселение распродавали свой скот, раздавали родственникам, обжаловали высылку различными способами: аргументацией о неправильности подведения хозяйств под признаки выселения, несоответствием имеющегося скота определенным в Декрете нормам, оправдательными документами от местных органов власти, которые, тем не менее, не принимались в расчет и признавались фиктивными и др. Репрессии против баев породили беспрецедентное массовое явление в казахской традиционной семье - развод, который не практиковался ранее в широком смысле [7, 36 стр.]. Как следует из архивных документов, власть воспринимала массовые ходатайства о разводе жен выселяемых баев (среди которых были женщины 65 лет), как попытку обойти закон выселения с семьей, в то же время признавая, что на основе закона формально отказывать в разводе по суду или в ЗАГСх при обоюдном согласии сторон невозможно [15, 52 л.]. Недоверие к таким ходатайствам приводило, в свою очередь, к абсурдным

действиям со стороны власти. Например, попавшие в список на выселение за пределы Семипалатинской губернии жены бая Ике Адилева, обратились к власти с просьбой о разводе с мужем, который скрылся во время конфискации, в ответ получили требование немедленно выйти замуж за других [4, 226 стр.]. Следует отметить, что казахские женщины, вынужденно подавая на развод со своими мужьями, таким образом пытались сохранить хоть какую-то часть имущества и остаться на местах проживания.

Насильственная коллективизация была особенно болезненной для казахского хозяйства, так как она осуществлялась наряду с оседанием кочевых хозяйств, конфискацией скота, являвшегося основой жизнедеятельности казахского этноса. В результате политики Советской власти был прерван ход естественного развития социально-экономических отношений в казахском ауле. Насильственное изъятие скота и имущества у баев привело к сокрушительному воздействию на кочевое казахское общество, нарушив традиционную жизнедеятельность и жизненные установки казахского социума.

Заключение. Таким образом, на основе использованных архивных материалов и научных исследований, опубликованных в последнее время, можно проанализировать, как проводилась кампания по конфискации байских хозяйств в Семипалатинском Приртышье. Осуществление Декрета о выселении и конфискации баев-полуфеодалов в Семипалатинском регионе, как, впрочем, и по всей республике, проходило с нарушением закона, судебные дела в отношении баев и влиятельных лиц оформлялись наспех, подавляющее большинство приговоров не соответствовало материалам, имеющимся в деле [1, 239 стр.], отмечены случаи массового расхищения конфискованного скота из-за отсутствия его точного учета.

Целями раскулачивания были уничтожение слоя богатых на селе, а также создание атмосферы страха, демонстрация крестьянам, что единственной альтернативой вступления в колхоз может быть только

раскулачивание, арест и высылка. Политика ликвидации кулачества и байства превращается в основной метод стимулирования коллективизации [8, 163 стр.]. В результате проведения репрессивной политики конфискации и выселению подверглись не только баи, но также и их близкие родственники; спасаясь от произвола власти, казахи вынуждены были выступать против уничтожения традиционного уклада жизни, либо покидать свою родину.

Конфискация и выселение баев-полуфеодалов было очередной попыткой Советской власти провести реформы в экономике посредством репрессивных мероприятий, главной целью которых являлось уничтожение кочевого и полукочевого хозяйства, а также целенаправленное истребление степной аристократии.

Список литературы

1. Ашаршылық. Голод.1928-1934: докум. хроника, сб.докум. Т.1. 1928-1929 / Отв. ред. Б.Әбдіғалиұлы. - Алматы: Атамұра, 2021. - 920 с.
2. Неизвестные страницы истории Семипалатинского Прииртышья (20-30 гг. XX в.). Сборник документов. Ч.1. / Сост. Г.Т. Касымова и др. - Семипалатинск: Семипалатинский государственный университет имени Шакарима, 2002. - 250 с.
3. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане 1931-1933 гг.: сборник документов и материалов / Ред: Алдажуманов К.С. - Алматы: Фонд «XXI век», 1998. - 263 с.
4. 1928 жылғы Декрет: тәркіленген тағдырлар. Құжаттар жинағы / Декрет 1928 года: конфискованные судьбы. Сборник документов / Отв. ред. Рахметуллина Е. - Семей: Салауат, 2021. - 299 б.
5. Камерон С. Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана / Сара Камерон; авториз. пер. с англ. А. Терещенко. - М.: Новое литературное обозрение, 2020. - 360 с.
6. Жакишева С.А. Элиминация байских хозяйств на рубеже 20-30-х гг. XX в.: новые подходы, методы и технологии. - Алматы: Қазақ университеті, 2021. - 222 с.
7. Жакишева С.А. Дебаизация и раскулачивание в Казахстане в к.20-х - нач. 30-х гг. XX в.: новые методы, методики и технологии. Вебинар «Репрессии против баев, кулаков и рядовых шаруа» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder21033/%D0%96%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%A1.%20%D0%94%D0%B5%D0%B1%D0%B0%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D1%83%D0%BB%D0%B0%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf>
8. Жанбосинова А.С. Ликвидация кулачества как класса на материалах ГАВКО // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Исторические и социально-политические науки» - 2017. - №1(52). - С.162-168.
9. Сыздыкова А.М., Аманова А.С., Молдакимова А.С. Формирование протестных настроений в ходе кампании по ликвидации байства и кулачества в Павлодарском Прииртышье // Отан тарихы - 2022. - №4. - С.111-121.
10. Бекмагамбетова М.Ж., Бекмагамбетов Р.К., Шахаман З.Б. О действии постановления конфискации байских хозяйств 1928 г. в Костанайской области по архивным источникам. // Вестник КазНПУ, Серия «Исторические и социально-политические науки». 2017. - №4(55). - С. 163-169.
11. Рахметуллин Е.Е., Мамырбеков А.М., Төкішқадыров Б.Б. XX ғасырдың 20-30 жылдарындағы Семей өңірінде жүзеге асырылған тәркілеу науқаны // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Исторические и социально-политические науки». 2021. - №4(71). – С. 33-39.
12. Центр документации новейшей истории города Семей (ЦДНИ). Ф. 74. Оп.3. Д.7.
13. ЦДНИ. Ф.3. Оп.1. Д.22.
14. ЦДНИ. Ф.74. Оп.3. Д.36.
15. ЦДНИ. Ф.74. Оп.3. Д.14.

References

1. Asharshylyk. Golod.1928-1934: dokum. hronika, sb.dokum. [Asharshylyk. Hunger. 1928-1934: documentary chronicle, collection of documents]. T.1. 1928-1929. - Almaty: Atamura, 2021. - 920 s. [in Russian].
2. Neizvestnye stranicy istorii Semipalatinskogo Priirtysh'ya (20-30 gg. XX v.). Sbornik dokumentov. Ch.1. [Unknown pages of the history of the Semipalatinsk Irtysh region (20-30 years of the XX century)]. Sbornik dokumentov. Ch.1. - Semipalatinsk, Semipalatinskij gosudarstvennyj universitet imeni Shakarima, 2002. – 250 s. [in Russian].
3. Nasil'stvennaja kollektivizacija i golod v Kazahstane v 1931-1933 gg.: Sbornik dokumentov i materialov [Forced collectivization and famine in Kazakhstan in 1931-1933: Collection of documents and materials]. - Almaty: Fond «XXI vek», 1998 – 263 s. [in Russian].
4. 1928 zhylygy Dekret: tarkilengen tagdyrlar. Kuzhattar zhinagy / Dekret 1928 goda: konfskovannye sud'by. Sbornik dokumentov [Decree of 1928: confiscated fates. Collection of documents]. - Semej: Salauat, 2021. – 299 s. [in Russian].
5. Kameron S. Golodnaja step': Golod, nasilie i sozdanie Sovetskogo Kazahstana [The Hungry Steppe: Hunger, Violence, and the Creation of Soviet Kazakhstan]. (A. Tereshhenko, Trans). - M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. - 360 s. [in Russian].

6. Zhakisheva S.A. Jeliminacija bajskih hozjajstv na rubezhe 20-30-h gg. XX v.: novye podhody, metody i tehnologii. [Elimination of Bai farms at the turn of the 1920s-1930s XX century: new approaches, methods and technologies]. - Almaty: Kazak universiteti, 2021 – 222 s. [in Russian].

7. Zhakisheva S.A. Debaizacija i raskulachivanie v Kazahstane v k.20-h - nach. 30-h gg. XX v.: novye metody, metodiki i tehnologii [Debaization and dekulakization in Kazakhstan in the late 20s - beginning 30s of the XX century: new methods, techniques and technologies]. (n.d.). base.garant.ru. Retrieved from <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder21033/%D0%96%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%A1.%20%D0%94%D0%B5%D0%B1%D0%B0%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D1%83%D0%BB%D0%B0%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf>

8. Zhanbosinova A.S. Likvidacija kulachestva kak klassa na materialah GAVKO [Elimination of the kulaks as a class on materials SJSFTCC]. // Vestnik KazNPU im. Abaja, serija «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki» - Bulletin Abai Kazakh National Pedagogical University, Series «Historical and socio-political sciences». - 2017. - No. 1(52), - 162-168 [in Russian].

9. Syzdykova A.M., Amanova, A.S., Moldakimova, A.S. Formirovanie protestnyh nastroenij v hode kampanii po likvidacii bajstva i kulachestva v Pavlodarskom Priirtysh'e. [The formation of protest moods during the campaign liquidating bais and kulaks as a class in the Pavlodar Irtysh region]. // Otan tarihy – Otan tarikhy. - 2022. - No. 4. - 111-121 [in Russian].

10. Bekmagambetova M.Zh., Bekmagambetov, R.K., Shahaman, Z.B. O dejstvii postanovlenija konfiskacii bajskih hozjajstv 1928 g. v Kostanajskoj oblasti po arhivnym istochnikam [On the resolution of the confiscation of bay farms 1928 in Kostanay region on archival sources]. // Vestnik KazNPU im. Abaja, Serija «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki» - Bulletin Abai Kazakh National Pedagogical University, Series «Historical and socio-political sciences». - 2017. - No. 4(55). - 163-169 [in Russian].

11. Rakhmetullin E.E., Mamyrbekov A.M., Tokishkadirov B.B. XX ғасырдың 20-30 жылдарында Семей өңірінде зhyzege asyryлған тәркілеу науқаны [Confiscation campaign carried out in the Semipalatinsk region in the 20-30s of the XX century] // Vestnik KazNPU im. Abaja, Serija «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki» - Bulletin Abai Kazakh National Pedagogical University, Series «Historical and socio-political sciences». - 2021. - No. 4(71). - 36-39

12. Centr dokumentacii novejshej istorii (CDNI). [Center for Documentation of the Recent History]. F. 74. Op.3. D.7.

13. CDNI. [CDRH]. F.3. Op.1. D.22.

14. CDNI. [CDRH]. F.74. Op.3. D.36.

15. CDNI. [CDRH]. F.74. Op.3. D.14.

Сведения об авторах

Ахметова Раушан Дюсенбековна

Должность: кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Истории и права, Университет имени Шакарима города Семей

Почтовый адрес: 071712, Республика Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20А

Сот. тел: 8-775-302-58-16

E-mail: r.d.akhmetova@mail.ru

Ахметова Раушан Дюсенбековна

Лауазымы: тарих ғылымдарының кандидаты, «Тарих және құқық» кафедрасының аға оқытушысы, Семей қаласының Шәкәрім атындағы Университеті

Пошталық мекен-жайы: 071712, Қазақстан Республикасы, Семей қаласы, Глинка көшесі, 20А,

Ұялы. Тел: 8-775-302-58-16

E-mail: r.d.akhmetova@mail.ru

Akhmetova Raushan Dyusenbekovna

Position: Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of History and Law, Shakarim University

Mailing address: 071712, Republic of Kazakhstan, Semey, 20a Glinka st.

Mob.phone: 8-775-302-58-16

E-mail: r.d.akhmetova@mail.ru

Абенова Гульнур Атымтаевна

Должность: кандидат исторических наук, заведующая кафедрой Истории и права, Университет имени Шакарима города Семей

Почтовый адрес: 071712, Республика Казахстан, г.Семей, ул. Глинки, 20А

Сот. тел: 8-702-725-69-72

E-mail: ab.gulnur@mail.ru

Абенова Гульнур Атымтаевна

Лауазымы: тарих ғылымдарының кандидаты, «Тарих және құқық» кафедрасының меңгерушісі, Семей қаласының Шәкәрім атындағы Университеті

Пошталық мекен-жайы: 071712, Қазақстан Республикасы, Семей қаласы, Глинка көшесі, 20А,

Ұялы. Тел: 8-702-725-69-72

E-mail: ab.gulnur@mail.ru

Abenova Gulnur Atymtayevna

Position: Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History and Law, Shakarim University

Mailing address: 071712, Republic of Kazakhstan, Semey, 20a Glinka st.

Mob.phone: 8-702-725-69-72

E-mail: ab.gulnur@mail.ru

Даутова Алма Фазылагзамовна

Должность: преподаватель кафедры Истории и права, Университет имени Шакарима города Семей

Почтовый адрес: 071712, Республика Казахстан, г.Семей, ул. Глинки, 20А

Сот. тел: 8-775-675-25-65

E-mail: dautova_alma@mail.ru

Даутова Алма Фазылагзамовна

Лауазымы: «Тарих және құқық» кафедрасының оқытушысы, Семей қаласының Шәкәрім атындағы Университеті

Пошталық мекен-жайы: 071712, Қазақстан Республикасы, Семей қаласы, Глинка көшесі, 20А,

Ұялы. Тел: 8-775-675-25-65

E-mail: dautova_alma@mail.ru

Dautova Alma Fazylagzamovna

Position: Lecturer of the Department of History and Law, Shakarim University

Mailing address: 071712, Republic of Kazakhstan, Semey, 20a Glinka st.

Mob.phone: 8-775-675-25-65

E-mail: dautova_alma@mail.ru